— Линь Чэнь, подойди.

Голос прозвучал пронзительно холодно, но при этом удивительно мелодично.

— Приветствую Учителя. — Линь Чэнь сперва отвесил положенный поклон и лишь затем неспешно подошел ближе.

Как и все остальные, он немного побаивался Достопочтенного Сюаньлина. Несмотря на его ослепительно прекрасное лицо, исходящий от него холод, словно невидимая стена, заставлял окружающих забывать о внешней красоте и не сметь проявлять ни малейшего неуважения.

Сегодня этот холод ощущался еще сильнее. Достопочтенный сидел на маленькой каменной табурете, его седые волосы не были собраны в прическу, а свободно рассыпались по плечам, и несколько прядей даже упали на каменный стол. На лице — ни единой эмоции, он выглядел в несколько раз суровее, чем обычно.

Линь Чэнь остановился на расстоянии шага. Подойди он ближе — и побоялся бы, что этот ледяной ореол начнет разъедать его изнутри.

— Успехи за сегодня есть?

— Да, — кивнул Линь Чэнь. — Я скопировал одну технику меча и технику шагов. Чувствую, что они мне подходят, но пока не совсем понимаю их суть.

Линь Чэнь встретился взглядом с сидящим перед ним Достопочтенным и на мгновение ощутил, будто его просветили насквозь.

— Покажи мне.

Линь Чэнь, не раздумывая, протянул учителю нефритовые таблички с записями. Достопочтенный Сюаньлин принял их, бегло изучил с помощью духовного сознания и вернул обратно.

— Эта техника меча неплоха, она тебе подойдет. Что касается техники шагов, хоть это и лишь фрагмент, можешь пока начать изучать ее. — Он слегка приподнял бровь, находя выбор своего ученика весьма занятным.

Хотя он и не мог сказать, что перечитал абсолютно все техники в Библиотеке Секты Бессмертных Облачного Неба, но эта техника меча, которую принес Линь Чэнь, идеально сочеталась с ним как по стилю движений, так и по своей природе.

Это не значило, что другие не могли ее практиковать, но только Линь Чэнь с его чистейшим

Духовным корнем дерева мог раскрыть весь потенциал этого искусства.

Приложенная следом «Техника шагов Сяояо» по сравнению с ней выглядела слабовато, но если удастся собрать полный свиток, она станет вполне достойным навыком передвижения.

Линь Чэнь почтительно ответил:

— Слушаюсь, Учитель, я запомнил.

Достопочтенный Сюаньлин приподнял веки, его взгляд задержался на юноше, и он медленно произнес:

— Отныне с часа Кролика до часа Дракона можешь пробовать подниматься к вершине пика. Как только час Дракона минует, я сам приду за тобой.

Линь Чэнь замер. Месяц его фактически не трогали — неужели это начало серьезного обучения? Подавив радость, он ответил:

— Благодарю Учителя за наставления.

Достопочтенный Сюаньлин не стал здесь задерживаться. Отдав распоряжения, он мгновенно исчез. Если бы в воздухе не остался едва уловимый холодный аромат, Линь Чэнь мог бы подумать, что все это ему привиделось.

Линь Чэнь полил растущую на столе траву «Тысяча нитей», переоделся в практичную одежду, стянул отросшие до плеч волосы в тугой хвост и, пользуясь лунным светом, вышел наружу. Если бы не желание не выделяться, он бы давно остриг эти мешающиеся волосы.

Когда он жил в Деревне Шифан, из-за недоедания волосы напоминали сухую солому. Линь Чэнь не раз просил дедушку-дерево позволить ему подстричься, но тот всегда отказывал, ссылаясь на то, что тело, волосы и кожа — дар родителей. После того как он начал Введение Ци в тело, качество волос улучшилось, и он смирился, но ежедневная укладка все равно оставалась для него мукой.

Вышел Линь Чэнь не по делу — просто захотелось чего-то вкусненького.

Сейчас уже давно наступило лето, но на Пике Цанъюэ снег и лед не таяли ни на йоту. Если бы не духовная энергия, защищающая тело, Линь Чэнь не смог бы вынести таких резких перепадов температур.

У подножия Пика Цанъюэ протекал широкий ручей. Вода в нем была кристально чистой, и, что самое удивительное, несмотря на окружающие сугробы, ручей никогда не замерзал. Его журчание было единственным звуком, нарушавшим тишину Пика Цанъюэ.

В последнее время Линь Чэнь умывался именно здесь и заметил, что в воде водится немало рыбы и креветок — все как на подбор свежие и жирные. Признаться, эта мысль не давала ему покоя уже несколько дней. Хотя Пилюля воздержания от зерна избавляла от чувства голода, ему все еще хотелось удовлетворить свои гастрономические прихоти.

Дабай же его энтузиазма не разделял и со скепсисом спросил:

— Даже если поймаешь, что дальше? Хозяин, ты вообще умеешь готовить?

Дабай отлично помнил, что за полгода в Секте Юньтянь Линь Чэнь ни разу не заглянул на кухню, перебиваясь лишь сухим пайком.

Линь Чэнь был не согласен. Он просто не хотел толкаться с остальными, а не потому, что не умел. Конечно, с рестораном не сравнить, но съедобно же… наверное. Линь Чэнь и сам не был уверен: в прошлой жизни он чаще питался доставкой и за месяц от силы пару раз включал плиту.

Рыба в реке была самой обычной, просто крупнее и жирнее, чем везде.

Когда Линь Чэнь босиком зашел в воду, он, хоть и подготовился морально, невольно вздрогнул. Вода здесь была под стать Пику Цанъюэ — ледяная. Рыба оказалась очень юркой. Линь Чэнь провозился долго, вымок до нитки и в итоге смог поймать добычу, лишь применив духовную силу.

Дабай расхохотался:

— Хозяин, тебе еще тренироваться и тренироваться!

— Заткнись и перейди в спящий режим, — огрызнулся Линь Чэнь.

Он выбрался на берег с бьющейся в руках рыбой, вытащил из системного рюкзака Меч «Падающий дождь» и с размаху огрел им рыбу по голове.

— Если бы у этого меча была душа, он бы наверняка возненавидел тебя, Хозяин! Великий духовный меч — и вдруг используется как кухонный нож для рыбы, ха-ха-ха!

Линь Чэнь проигнорировал Дабая, с помощью духовной энергии высушил одежду и расчистил место для костра. Лунный свет был тусклым, и пламя в ночи казалось особенно ярким, освещая юное, тонко очерченное лицо Линь Чэня.

Рыба подрумянилась, по округе поплыл аппетитный аромат. Линь Чэнь невольно сглотнул слюну, но ему все казалось, что чего-то не хватает.

— Специи! Хозяин, мы же не добавили специй! — напомнил Дабай.

Линь Чэнь замер, чуть не уронив рыбу в костер. Специй у него не было. Он так давно не готовил, что совершенно забыл об этом. Линь Чэнь посмотрел на аппетитную рыбу: такая свежая, неужели нельзя съесть и без приправ?

Он подул на кусочек и осторожно откусил. Лицо его тут же исказилось.

Дабай заинтригованно спросил:

— Ну как, Хозяин, вкус?

Линь Чэнь прожевал и с трудом проглотил. Он посмотрел на рыбу в руках, не веря своим ощущениям, откусил еще раз, но, даже не успев распробовать, тут же выплюнул.

— Горько. Неужели эта рыба горькая сама по себе? — пожаловался он Дабаю и, не раздумывая, швырнул остатки рыбы в костер, заметая следы преступления.

— … — Хозяин скорее поверит, что рыба горькая, чем признает, что не умеет готовить?

— А может, дело в том, что ты ее пережарил?

— В следующий раз куплю специи и попробую снова, — Линь Чэнь перевел тему.

Он затушил костер и засыпал его снегом так, что не осталось ни следа.

— До стадии Закладки Основания, может, все же будешь по-человечески есть Пилюли воздержания от зерна? Захочешь деликатесов — сходишь в ресторан, не обязательно же самому руки марать.

— Обсудим позже. Включай режим блокировки, я искупаюсь и пойду спать.

Дабай тяжело вздохнул в его сознании и неохотно активировал режим блокировки.

http://bllate.org/book/18921/1850713